жуазіи, промежуточные же между ними слои относительно уменьшаются" (ibid., стран. 89).

Такова современная теорія концентраціи. Легко видѣть, что она совершенно разрушаетъ представленіе о томъ крайне неустойчивомъ политическомъ положеніи, къ которому стремилось бы буржуазное общество, если бы его развитіе предполагало господство все болѣе и болѣе замкнутой олигархіи. Мало того, эта теорія не только не подтверждаетъ первоначальныхъ надеждъ на эту вторую форму саморазрушенія капиталистическаго строя подъ вліяніемъ экономическихъ факторовъ, но, напротивъ того, содержитъ въ себѣ указаніе на постоянно возрастающую его устойчивость.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ теоретическихъ разъясненіяхъ, которыя мы находимъ у Каутскаго же въ его книгѣ о Бернштейнѣ и соціалъ-демократической программѣ,—книгѣ, въ которой эта программа подвергается полному пересмотру и обновленному теоретическому обоснованію (книга вышла въ 1899 году).

Оспаривая то положеніе Бернштейна, согласно которому вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма увеличиваются средніе, промежуточные слои населенія и сглаживаются классовыя противорѣчія, Каутскій утверждаетъ, что на основаніи статистическихъ данныхъ мы можемъ говорить лишь объ *абсолютномъ* увеличеніи числа имущихъ лишь въ промышленно-развивающихся странахъ, а не объ относительномъ, процентномъ увеличеніи ихъ, по сравненію съ общимъ приростомъ населенія. Но такъ какъ при этомъ заходитъ рѣчь и объ Англіи, гдѣ Каутскій допускаетъ возможность и *относительнаго* увеличенія числа имущихъ, то въ виду этого онъ настаиваетъ на проведеніи строгаго разграниченія между *промышленнымъ* капиталомъ, съ одной стороны, и *торговымъ и денежнымъ* — съ другой, при чемъ всѣ выводы, касающіеся революціонной роли капиталистическаго способа производства, онъ считаетъ возможнымъ примѣнить лишь въ области одного промышленнаго капитала.

„Съ марксистской точки зрѣнія — говоритъ онъ — въ современномъ обществѣ революціонныя силы лежатъ не въ капиталѣ вообще, а лишь въ *промышленномъ капиталѣ*; только послѣдній представляетъ собою ту силу, которая создаетъ подготовительныя условія для соціалистическаго способа производства и вызываетъ на свѣтъ тѣхъ пролетаріевъ, историческая задача которыхъ заключается въ томъ, чтобы осуществить этотъ способъ производства" (ibid., стран. 94).

Но если такъ, то спрашивается: какое же значеніе имѣютъ въ

такомъ случаѣ, въ общемъ ходѣ капиталистическаго развитія данной страны, не промышленные виды накоплившагося въ ней капитала? Въ самомъ дѣлѣ, говоря объ исключительной принадлежности всего революціонизирующаго вліянія въ промышленныхъ странахъ лишь одному промышленному капиталу, Каутскій не отрицаетъ, конечно, самаго существованія и развитія въ нихъ другихъ формъ капитала, т.-е. торговаго и денежнаго; онъ отрицаетъ только ихъ революціонную роль. Но тогда является вопросъ: какую же другую, не революціонную роль они играютъ въ промышленно-развитыхъ странахъ? И вотъ по этому поводу мы также находимъ у Каутскаго очень интересное замѣчаніе.

Говоря о томъ, что для того, чтобы сдѣлать выводы о приростѣ числа имущихъ лишь въ Англіи, слѣдовало бы сопоставить эти цифры съ приростомъ пролетаріата не только въ самой Англіи, но также и во всѣхъ ея колоніяхъ и во всѣхъ тѣхъ странахъ, въ которыхъ происходитъ эксплуатація труда за счетъ англійскаго капитала, но что для этого нѣтъ соотвѣтствующаго статистическаго матеріала, Каутскій прибавляетъ слѣдующее:

„Тѣмъ не менѣе сравненіе прироста имущихъ въ самой Англіи съ приростомъ ея населенія не было бы лишено своего значенія. Если бы оно показало болѣе быстрое увеличеніе числа имущихъ, то это вовсе не доказало бы ложности закона Маркса о капиталистическомъ способѣ производства, а доказывало бы лишь только то, что въ Англіи растутъ *препятствія для соціализма*" (ibid., стран. 94; курсивъ нашъ).

Вотъ здѣсь-то именно, для выясненія того, почему эти растущія препятствія для соціализма все-таки не опровергали-бы теоріи Маркса, Каутскій и устанавливаетъ разграниченіе между промышленнымъ и не промышленнымъ капиталами; такъ какъ теорія Маркса о неизбѣжномъ саморазрушеніи капиталистическаго строя относится лишь къ росту промышленнаго капитала, то тѣ противодѣйствія этому процессу саморазрушенія, какія возникаютъ со стороны непромышленныхъ видовъ капитала, не опровергаютъ, по мнѣнію Каутскаго, этой теоріи, а могутъ служить для нея отрицательнымъ подтвержденіемъ.

„Если въ Англіи — снова повторяетъ свою мысль Каутскій — торговый и вложенный въ заграничную индустрію капиталъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ ея промышленный капиталъ, то тогда нѣтъ ничего невозможнаго, что тамъ число имущихъ возрастаетъ быстрѣе всего населенія. Въ такомъ случаѣ возможно также, что соціальныя